

УДК 902.03(571.121)
DOI: 10.17223/19988613/42/17

Е.А. Васильев

ТРАНСКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ЭПОХИ НЕОЛИТА И РАННЕГО МЕТАЛЛА

Более двух тысяч лет на Севере Западной Сибири существовали удивительно устойчивые и своеобразные традиции, обозначенные нами как «длинные» и «транскультурные». На сегодняшний день можно говорить о трех подобных культурных феноменах: особом стиле в орнаментации керамики, наличии оригинальных по форме ладьевидных сосудов, своеобразном каноне в изображении птиц на стенках глиняных горшков. Они почти не связаны с культурой жизнеобеспечения, но неотделимы от мифа, ритуала, искусства. Есть основания полагать, что традиции маркируют не только культурный, но и этнокультурный ареал.

Ключевые слова: Северо-Западная Сибирь; традиции; стиль; неолит; ранний бронзовый век; этнокультурный ареал; археологическая культура.

Север Западной Сибири относится к числу таких регионов, где география определяет историю и культуру в гораздо большей степени, чем где бы то ни было. Эта территория характеризуется суровыми, а в арктической части экстремальными для человека условиями обитания. С учетом этого обстоятельства, вплоть до середины 1970-х гг. некоторые археологи склонны были рассматривать приполярные, а тем более заполярные области Западной Сибири как маргинальные ареалы южных культурных феноменов, своеобразные резервации, где доживали свой век этнокультурные группы, вытесненные на негостеприимную окраину более продвинутыми конкурентами.

Реальное археологическое открытие Северо-Западной Сибири, случившееся за последние 40 лет, продемонстрировало не только существование здесь оригинальных и достаточно развитых культур, но и позволило поставить проблему особенностей северного культурогенеза. Одна из них – наличие особых региональных традиций, которые могут быть определены как «длинные» и «транскультурные». Длинными эти традиции обозначены в силу значительной продолжительности во времени. Некоторые из них сформировались в неолите (конец V–IV тыс. до н.э.) и сохранялись вплоть до периода ранней бронзы (первая половина II тыс. до н.э.). За более чем двухтысячелетний период сменились не только археологические эпохи, но произошли существенные культурные трансформации, основными субъектами которых были культуры чэс-тый-ягская (культурный тип, неолит) [1. С. 59–60; 2. С. 19], ясунская (энеолит) [3. С. 112–114], сартыньинская и вары-хадыта (ранняя бронза) [4. С. 40–62; 5. С. 212–214].

Арктические и субарктические территории между Уралом и нижней Обью (включая правобережье) развивались преимущественно, но не исключительно эндогенно, демонстрируя скорее динамичные, чем застойные или консервативные тенденции. Тем более ярким феноменом представляется наличие ряда традиций, сохранявшихся во всех или нескольких из пере-

численных культур и потому определенных как «транскультурные».

Число традиций, обозначенных нами как «длинные» и «транскультурные», невелико, что естественно и не требует особых комментариев. На сегодняшний день можно говорить о трех подобных культурных феноменах: особом стиле в орнаментации керамики, наличии оригинальных по форме ладьевидных сосудов, своеобразном каноне в изображении птиц на стенках глиняных горшков, содержательный план которых составляли не менее устойчивые мифологические образы и персонажи.

Понятие стиля, при всем разнообразии его определений, все более оказывается востребованным в отечественной археологии. С помощью этого понятия реализуется запрос на характеристику культурных явлений через признаки, не всегда поддающиеся формально типологическому анализу, но понятные посвященным. Стиль в данной работе, применительно к исследованию древней орнаментики, – это, во-первых, воспроизводимость на протяжении длительных периодов времени; во-вторых, характерность и своеобразие; в-третьих, предпочтение набору особых орнаментальных мотивов и композиций при нейтральности к способам нанесения декора. Если прибегнуть к этимологически прозрачной метафоре, то стиль – это не столько почерк, сколь определенная манера расстановки слов в предложении.

Отдельные элементы северного стиля уходят корнями в неолитическую эпоху. Значительную долю орнаментальных композиций поселения Чэс-тый-яг составляют сложные геометрические узоры из ромбовидных фигур, нанесенных волнистыми прочерченными линиями (рис. 1, 1). Развитие своеобразного геометризма – ключевая тенденция в эволюции стиля, основы которого сложились в энеолитическое время в рамках ясунской культуры. Абсолютно большая часть ясунского декора выполнена в технике печати с использованием искусственных (гребенчатые и фигурные штампы) и естественных (челюсти, кости животных и рыб) орнаменти-

ров. Безусловными композиционными доминантами выступают геометрические мотивы: усложненные зигзаги, сложно структурированные треугольные фигуры, крупные шестиугольники-«соты». Но основополагаю-

щей структурной единицей являлся ромб. Он многочислен и разнообразен в пропорциях и оформлении, формирует самостоятельные мотивы и вписывается в качестве элемента в более крупные и сложные фигуры.

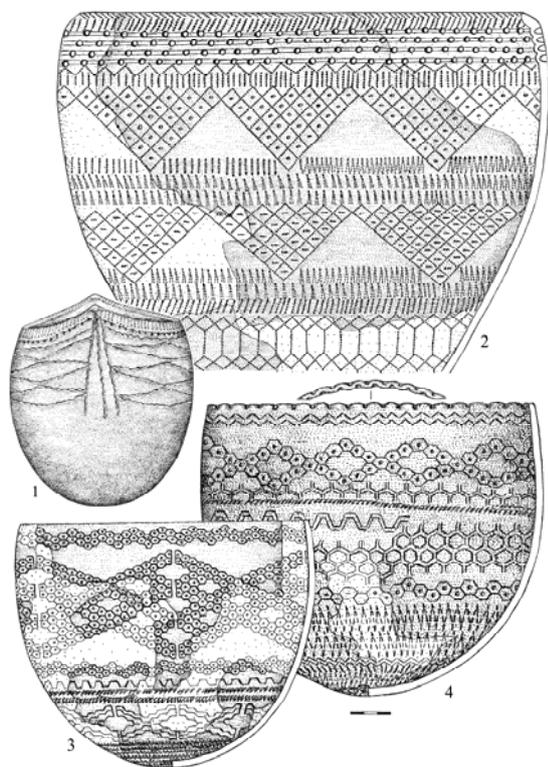

Рис. 1. Керамика, орнаментированная в стиле северного «сотового» геометризма:
1 – поселение Чэс-тый-яг; 2 – Ясунское поселение;
3–4 – поселение Вары-хадьта II

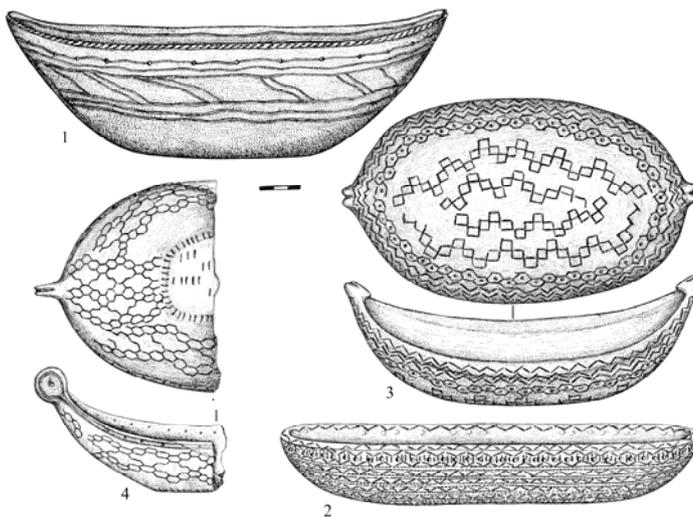

Рис. 2. Ладьевидные сосуды:
1 – поселение Чэс-тый-яг; 2 – Ясунское поселение;
3–4 – поселение Вары-хадьта II

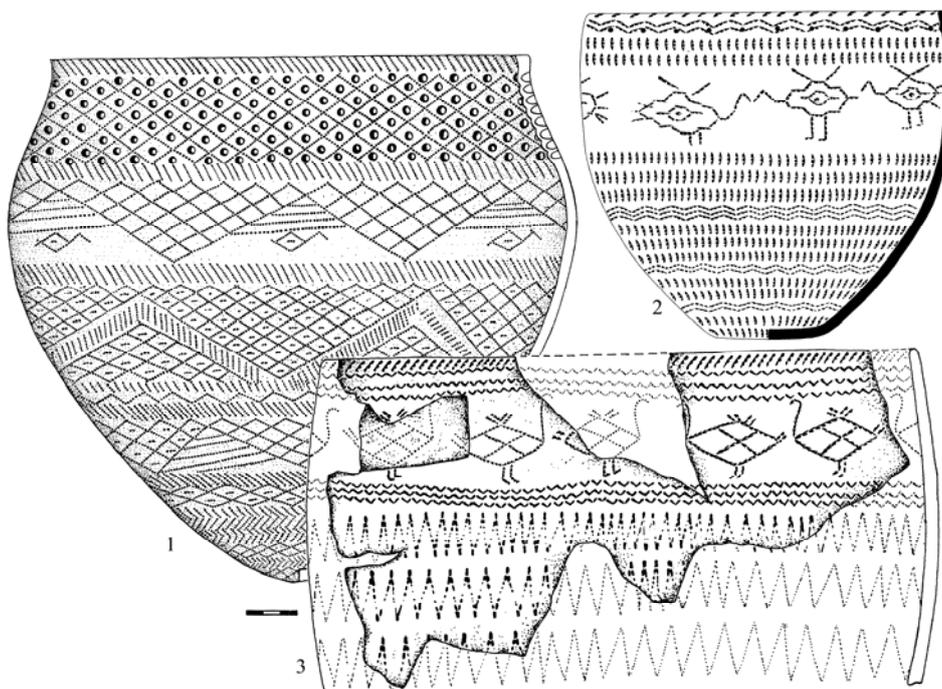

Рис. 3. Сосуды с орнитоморфными изображениями:
1 – Ясунское поселение; 2 – поселение Малый Атлым-I; 3 – поселение Вары-хадьта II

Расцвет стиля и обретение им абсолютной уникальности пришлось на ранний бронзовый век. В орнаментации культур сартыньинской и вары-хадыта при сохранении всего ранее выработанного фонда геометрических мотивов эксклюзивными и определяющими становятся сложнейшие композиции, составленные из многоугольников-«сот» (рис. 1, 3, 4; 2, 4). Для ясности: при всей своей оригинальности шестиугольники-соты эпизодически и единично проявляются в орнаментальных системах разных эпох и культур, но только в культурах раннего бронзового века Северо-Западной Сибири они являются массовыми и структурно определяющими. Именно они маркируют тот изысканный и своеобразный декоративный феномен, который мы обозначаем как стиль специфического (сотового) северного геометризма.

Не менее яркой длинной и транскультурной традицией является практика изготовления оригинальных керамических емкостей, классифицируемых нами как ладьевидные сосуды. В отличие от других лесных территорий Северной Евразии, где подобные изделия исключительно редки, в западносибирских арктических и субарктических культурах доля ладьевидных сосудов необыкновенно высока и колеблется от 10 до 15%. В неолите традиция выглядит вполне сформировавшейся: на поселении Чэс-тый-яг ладьевидные сосуды многочисленны, морфологически однообразны и близки к предполагаемому прототипу – реальным лодкам – каное (рис. 2, 1). В энеолитическую эпоху остроугольные модели лодок трансформировались в блюда с овальным устьем (см. рис. 2, 2), и лишь незначительная часть изделий сохраняла классическую форму. Декор чэс-тый-ягских и ясунских ладьевидных сосудов стилистически идентичен орнаментам стандартных емкостей, а композиционные отличия заданы их формой (см. рис. 2, 1, 2).

В культурах раннего бронзового века ладьевидные сосуды не только репрезентативны (всего более ста единиц), но замечательно разнообразны. Наряду с емкостями, имеющими овальное и остроугольное устье, здесь представлены абсолютно эксклюзивные блюда сложной конструкции с вариативно оформленными венчиками [6. С. 5–9]. Удивительное для первобытного гончарства разнообразие форм сочеталось с изысканной геометрией сотовых композиций (см. рис. 2, 3, 4) и скульптурными элементами в виде фигурок или головок животных (см. рис. 2, 3) либо округлых выступов-налетов (см. рис. 2, 4). Впрочем, жесткой связи между двумя традициями (ладьевидными сосудами и стилем северного геометризма) не фиксируется. В культуре вары-хадыта, многокомпонентной по происхождению, часть овально-подпрямоугольных блюд декорирована в иной изобразительной манере.

Третья из обозначенных традиций – особая иконография орнитоморфных изображений – наименее продолжительна и охватывает только эпоху энеолита и ранний бронзовый век. Водоплавающие птицы – одни

из излюбленных персонажей в первобытном искусстве Северной Евразии, а среди изображений на керамике они абсолютно доминируют. При этом известно тяготение этого образа к определенной географической зоне (леса Финляндии, Восточной Прибалтики, европейской части России, Урала, Западной Сибири) и единому хронологическому периоду (неолит – ранняя бронза) [7. С. 36–45]. В пределах обозначенной территории обычно выделяют три центра сосредоточения орнитоморфов: озерные края Финляндии, междуречье Оки и Волги, горно-лесное Зауралье [8. С. 46]. Западная Сибирь оценивается как область, где подобные сюжеты редки [9. С. 86]. Последнее утверждение нуждается в корректировке. На сегодняшний день на Северо-Западной Сибири известно более десяти изображений водоплавающих птиц. С учетом слабой изученности региона подобный показатель позволяет предполагать наличие самостоятельного нижнеобского очага (традиции) орнитоморфных изображений на керамике. И решающее значение здесь имеет даже не численность, а особая «манера письма».

«Орнитоморфная» изобразительная традиция зародилась и развивалась в рамках представленного орнаментального стиля, являясь его своеобразной эманацией. Основными инвариантными элементами, из которых формировалось тело птицы, были ромбы и шестиугольники-соты (рис. 3). Наиболее ранние (ясунские) изображения состояли из одиночных ромбов (см. рис. 3, 1), а поздние (сартыньинские, вары-хадыта) конструировались из тех же ромбов и шестиугольников, сформированных в сложносоставные фигуры (см. рис. 3, 2, 3).

Вне всякого сомнения, сосуды с птицами имели особый статус. Мы склонны рассматривать их как пластические и графические идеограммы, вместившие в себя важнейшие мифологические тексты. Следовательно, стилистическое единство изображений – это не только указание на общее культурное пространство, но и доказательство выработки единых мировоззренческих представлений.

Таким образом, более двух тысяч лет на таёжных территориях между Обью и Уралом к северу от устья Иртыша существовали удивительно устойчивые (сильные) и оригинальные (иногда уникальные) традиции. Они проявились в тех сферах древнего бытия, которые почти не связаны с культурой жизнеобеспечения, но неотделимы от мировоззренческих представлений, ритуальных практик, изобразительного искусства. Духовная культура в гораздо большей степени, чем материальная, связана с речевыми коммуникациями. Поэтому есть основания полагать, что традиции, которые мы квалифицировали как длинные и транскультурные, маркируют не только культурный, но и этнокультурный ареал.

Понятие «этнокультурный ареал» применительно к анализу древних культур Северной Евразии обосновано В.Н. Чернецовым [10. С. 10–17]. Оно предполагает, во-

первых, доказанную генетическую связь нескольких археологических культур в пределах одной территории, а во-вторых, их увязку, хотя бы гипотетическую, с той или иной языковой семьей. В контексте выполненного исследования первый алгоритмичный шаг сделан, и линия преемственности от неолита до раннего бронзового века обозначена описанными традициями. Шаг второй будет обдуман, его результаты планируются к публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Е.А. Поздний неолит Нижнего Приобья // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. М. : Наука, 1987. С. 59–60.
2. Косинская Л.Л. Неолит таёжной зоны Западной Сибири // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург ; Ханты-Мансийск : Чароид, 2006. С. 16–40.
3. Васильев Е.А., Глызин И.П. Энеолит Нижнего Приобья: проблемы культурогенеза // Труды III (XIX) всероссийского археологического съезда. Санкт-Петербург ; Москва ; Великий Новгород, 2011. Т. I. С. 112–114.
4. Васильев Е.А. Хронология и культурная принадлежность памятников эпохи раннего металла в бассейне Северной Сосьвы // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983. С. 40–62.
5. Васильев Е.А. Культура вары-хадыта и проблемы культурогенеза Северо-Западной Сибири в раннем бронзовом веке // Труды III (XIX) всероссийского археологического съезда. Санкт-Петербург ; Москва ; Великий Новгород, 2011. Т. I. С. 212–214.
6. Васильев Е.А. Ладьевидные сосуды эпохи ранней бронзы из Нижнего Приобья // Искусство и фольклор народов Западной Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 5–17.
7. Гурина Н.Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен // Краткие сообщения Института археологии. 1972. Вып. 131. С. 36–45.
8. Викторова В.Д., Чаиркина Н.М., Широков В.Н. Гора и водоплавающая птица в мировидении древнего уральского населения // Уральский исторический вестник. Екатеринбург : УрО РАН, 1997. № 4. С. 46.
9. Чаиркина Н.М. Антропо-и зооморфные образы энеолитических комплексов Среднего Зауралья // Вопросы археологии Урала. 1998. Вып. 23. С. 86.
10. Чернецов В.Н. Этнокультурные ареалы в лесной и субарктической зонах Евразии в эпоху неолита // Проблемы археологии Урала и Сибири. М. : Наука, 1973. С. 10–17.

Vasiliev Eugeny A. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: eavasilev@mail.ru

TRANSCULTURAL TRADITIONS OF NORTH-WEST SIBERIA IN NEOLITHIC AND EARLY BRONZE AGE.

Keywords: North-West Siberia; traditions; style; Neolithic Age; Early Bronze Age; ethno cultural area; archaeological culture. More than two thousand years ago there were surprisingly stable, strong and unique traditions in existence in the North of West Siberia. We define them as long and transcultural. They are known as long, due to the substantial duration in time. Some of them began in the Neolithic Age (end of V – IV millennium BC) and existed up until Early Bronze Age (the first half of II millennium BC). They are defined as transcultural as they survived a consequent change of a few archeological cultures: Neolithic Ches-Tiy-Yag culture, Eneolithic Yasunskaya culture, Early Bronze Sartynyinskaya culture and Vari-Hadita. By far we can note three traditions of the defined above type: special style of ornamentation of ceramic, presence of uniquely boat-shaped vessels, specific style of bird drawings on pottery vessels. A refined and specific decorative phenomenon, which we define as a style of Specific (Honeycomb type) North Geometrism has its routes in the Neolithic Age, but reached its zenith in the Early Bronze Age. Its signature features are complex geometrical compositions, comprising of rhombuses and honeycomb type structures. A no less colorful tradition is the practice of the manufacture of boat-shaped vessels. In contrast to other forest areas of Northern Eurasia where such items are extremely rare, in the West Siberian arctic and subarctic cultures their share is unusually high and ranges from 10 to 15%. In the Neolithic Age boat-shaped vessels are close to their proposed prototype – real boats – canoes. In the Eneolithic era model boats transformed into dishes with an oval mouth. In the cultures of the Early Bronze Age, boat-shaped vessels were remarkably diverse. Along with containers having an oval and sharp-cornered mouth, there were absolutely exclusive dishes of complex design with sculptural decoration beaters, which were present in these cultures. “Ornithomorphic” decoration tradition was born and developed in the framework of the mentioned above ornamental style, this being its peculiar emanation. Rhombuses and hexagons (honeycombs) were the main unchangeable elements of which the body of the bird was formed. Without a doubt, vessels with birds had a special status. We tend to regard them as figurative and graphical ideograms which were comprised from important mythological texts. The above mentioned traditions have very little to do with the culture of life-maintenance, but instead are inseparable from myth, ritual and art. There are reasons to believe that they mark not only cultural, but also ethnic and cultural area.

REFERENCES

1. Vasiliev, E.A. (1987) [The Late Neolithic of the Lower Ob]. *Zadachi sovetskoy arkheologii v svete resheniy XXVII s"ezda KPSS* [Problems of the Soviet archeology in the light of the 27th Congress of the CPSU]. Proc. of the All-Soviet Conference. Suzdal, 1987. Moscow: Nauka. pp. 59-60. (In Russian).
2. Kosinskaya, L.L. (2006) Neolit taezhnoy zony Zapadnoy Sibiri [The Neolithic Age of the taiga zone in Western Siberia]. In: Stefanov, V.I., Perevalova, E.V. (eds) *Arkheologicheskoe nasledie Yugry* [The Yugra archaeological heritage]. Ekaterinburg; Khanty-Mansiysk: Charoid. pp. 16-40.
3. Vasiliev, E.A. & Glyzin, I.P. (2011) Eneolit Nizhnego Priob'ya: problemy kul'turogeneza [The Chalcolithic of the Lower Ob: The problem of cultural genesis]. In: Makarov, N.A. & Nosov, E.N. (eds) *Trudy III (XIX) vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda* [Proceedings of III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]. Vol. 1. St. Peterburg; Moscow; Velikiy Novgorod: RAS. pp. 112-114.
4. Vasiliev, E.A. (1983) Khronologiya i kul'turnaya prinadlezhnost' pamyatnikov epokhi rannego metalla v basseyne Severnoy Sos'vy [Chronology and cultural belonging of the monuments of the early metal era in the North Sosva basin]. In: Glushkov, I.G. et al. (eds) *Etnokul'turnye protsessy v Zapadnoy Sibiri* [Ethno-cultural processes in Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 40-62.
5. Vasiliev, E.A. (2011) Kul'tura vary-khadyta i problemy kul'turogeneza Severo-Zapadnoy Sibiri v rannem bronзовом veke [The culture of Vary-hadyt and problems kul'turogeneza North-Western Siberia in the early Bronze Age]. In: Makarov, N.A. & Nosov, E.N. (eds) *Trudy III (XIX) vserossiyskogo*

- arkheologicheskogo s"ezda* [Proceedings of III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]. Vol. 1. St. Peterburg; Moscow; Velikiy Novgorod: RAS. pp. 212-214.
6. Vasiliev, E.A. (1984) Lad'evidnye sosudy epokhi ranney bronzy iz Nizhnego Priob'ya [The boat-shaped vessels from the early Bronze Age of the Lower Ob]. In: Lukina, N.V. (ed.) *Iskusstvo i fol'klor narodov Zapadnoy Sibiri* [The art and folklore of the peoples of Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 5-17.
  7. Gurina, N.N. (1972) Vodoplavayushchaya ptitsa v iskusstve neoliticheskikh lesnykh plemen [The waterfowl in the art of the Neolithic forest tribes]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. 131. pp. 36-45.
  8. Viktorova, V.D., Chairkina, N.M. & Shirokov, V.N. (1997) Gora i vodoplavayushchaya ptitsa v mirovidenii drevnego ural'skogo naselenii [The mountain and waterfowl in the worldview of the ancient Ural population]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik – Ural Historical Journal*. 4. p. 46.
  9. Chairkina, N.M. (1998) Antropo-i zoomorfnye obrazy eneoliticheskikh kompleksov Srednego Zaural'ya [Anthropo-zoomorphic images of the Eneolithic complex of the Middle Trans-Urals]. *Voprosy arkheologii Urala*. 23. p. 86.
  10. Chernetsov, V.N. (1973) Etno-kul'turnye arealy v lesnoy i subarkticheskoy zonakh Evrazii v epokhu neolita [Ethno-cultural areas in the forest and subarctic regions of Eurasia in Neolithic archeology]. In: Gening, V.F. (ed.) *Problemy arkheologii Urala i Sibiri* [Problems of archeology of the Urals and Siberia]. Moscow: Nauka. pp. 10-17.